

На правах рукописи
УДК 008.001.14

Борзова Александра Венидиктовна

4843533

Исторические рамки европейского гуманизма

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

27 ЯНВ 2011

Комсомольск-на-Амуре
2010

Работа выполнена на кафедре философии и социологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия» (ГОУ ВПО «ДВГСГА»)

Научный руководитель

кандидат философских наук, доцент
Владимир Иванович Пятак

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Илья Игоревич Докучаев

кандидат философских наук,
доцент Юрий Алексеевич Леонтьев

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Дальневосточная
государственная академия госслужбы»

Защита состоится 24.12.2010 г. в 13.00 на заседании Объединенного совета ДМ 212.092.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» Министерства образования и науки РФ по адресу: 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, ауд. 201, кор.3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет».

Автореферат и текст объявления о защите размещены на сайте КНА ГТУ по адресу www.knastu.ru

Автореферат разослан «20» ноября 2010 г.

Ученый секретарь Объединенного совета,
доктор культурологии, доцент

Н.Ю. Костюрина

Н.Ю. Костюрина

Общая характеристика работы

Актуальность исследования

В проблемном поле трансформирующейся социальной и культурной реальности одним из важнейших является мировоззренческий вопрос об исторической исчерпанности декларированного классического (и постклассического) гуманизма, дискредитировавшего себя такими трагическими событиями XX века, как практика тоталитарных режимов, мировые войны, локальные военные и межнациональные конфликты, международный терроризм. Перспективы гуманизма оцениваются неоднозначно. С одной стороны, идет активная критика вплоть до утверждений о крушении, катастрофе, смерти гуманизма. В связи с современными технологическими возможностями (биотехнологии, геновая инженерия, информационные технологии и др.), позволяющие искусно сращивать человека с техническими системами разного рода, все более широкое хождение получают концепции постгуманизма или трансгуманизма¹. С другой стороны, существуют исследования, в которых рассматриваются различные модификации и обосновываются пути развития новоевропейского гуманизма. Многие авторитетные мыслители не утратили веры в гуманистические ценности и идеалы, считая, что потенциал гуманизма как универсального антропологического феномена еще не исчерпан.²

Несмотря на очевидный кризис классического гуманизма, в философской и научной литературе вопрос о переходе к иным мировоззренческим основаниям ставится достаточно робко и неуверенно. Это связано с глубокой укорененностью принципов гуманизма в самосознании европейской культуры. Основные идеи новоевропейского гуманизма (либерализм, права человека, культ знаний и прогресса) материализовались в социально-политических структурах, в сознании индивидов и групп, став мощным механизмом общественного развития. Тем не менее, мы считаем обоснованной точку зрения

¹ См. соответствующие сайты данных сообществ, например: <http://www.transhumanism-russia.ru>

² Например, работы В.А. Кувакина, В.А. Лекторского, И.Т. Фролова, Ю.Г. Волкова, З.П. Трофимовой, Г. Гивиншвили и др.; Ж. Маритена, П. Куртца, А. Печчеи, В. Хесле и др.

тех мыслителей, которые доказывают, что пришло время иных принципов утверждения достоинства человека, что европейский гуманистический проект в процессе реализации и в рамках западноевропейской культуры достиг своих исторических пределов, о чем свидетельствуют наблюдаемые сегодня существенные противоречия социокультурного развития.³ В сознании человека современной западной культуры имеет место борьба противоположных мировоззренческих и культурсозидающих императивов: личностного начала и обезличивания, расширения и в то же время сужения поля индивидуальной свободы, ответственности, креативных возможностей. Сегодня, в условиях глубокого мировоззренческого кризиса гуманистических идей, важно, но недостаточно определить динамику гуманизма в зависимости от изменяющихся социокультурных условий цивилизационного развития. В поисках смысла и условий человеческого существования в ситуации «смыслоутраты» и «кризиса гуманизма» исследователи приходят к необходимости философского осмысления истории. Тем не менее, большинство исследований о гуманизме носят историографический характер, поскольку исходят из специфической онтологии, отождествляющей гуманизм с человечностью как сущностью человеческого. В этом случае аналитика гуманизма не позволяет выйти на безусловные, безотносительные, неизменные бытийные основания, раскрывающие смысл человечности (без привязки к понятию «гуманизм»). В этой связи своевременной и актуальной представляется экспликация сущности гуманизма в контексте экзистенциальной историчности.

Таким образом, при обилии работ о гуманизме, явно недостаточно исследований, характеризующих гуманизм по отношению к историчности, поэтому прежде всего с философско-методологической, экзистенциально-исторической точек зрения, проблема кризиса гуманизма остается дискуссионной, недостаточно разработанной, что и делает её актуальной для настоящего исследования. Состояние исследования современного гуманизма и предо-

³ Работы Т. Адорно, З. Баумана, Ж. Бодрийяра, И. Валлерстайна, Ю.Н. Давыдова, А. Тоффлера, М. Хоркхаймера и др.

пределило характер выбранного автором культурфилософского аспекта проблемы.

Степень разработанности проблемы исследования

Проблема сущности европейского гуманизма и его кризиса давно привлекает внимание философов и учёных. Первоначально эта тема возникла в рамках проблематики кризиса европейской культуры. Общие вопросы гуманизма как течения европейской общественной мысли о гуманистической сущности человека рассматривались в классических трудах Н.А. Бердяева, Э. Гуссерля, Г. Зиммеля, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Кассирера, К. Маркса, Э. Фромма, М. Шелера и др. Среди современных отечественных авторов, обращающихся к изучению традиций и современного состояния классического гуманизма, следует отметить Л.М. Баткина, Л.М. Брагину, А.Х. Горфункеля, А.Ф. Лосева, В.И. Рутенбурга и др.⁴

Проблемы кризиса гуманизма поднимаются в работах Т. Адорно, Х. Арендт, А. Безансона, Ю.Г. Волкова, А. Йожефа, М.К. Мамардашвили, В.А. Лекторского, С.С. Хоружего, С.Л. Франка, И.Т. Фролова, и др.; в концепции А.С. Ахиезера и С.Я. Матвеевой раскрывается логика гуманизации, борьба гуманизма и антигуманизма показана в качестве важнейшего элемента содержания исторического процесса.

Историзм как мировоззренческая установка по отношению к обществу и культуре имеет собственную историю и логику развития. Историзм формировался на основе разных теоретических источников, поэтому выступает в различных формах: средневековый историзм (Августин) – здесь формируется представление об определенной смысловой направленности, учитывающей прошлое, настоящее и будущее в развитии общества; рационалистический историзм (А. Сен-Симон) – создание теории стадийного развития общества, социального и культурного прогресса; позитивистский историзм (О. Конт,

⁴ См.: Горфункель А.Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского Возрождения. – М.: Мысль, 1977; Баткин Л.М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. – М.: Наука, 1986; Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Искусство, 1978; Брагина Л. М. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Идеалы и практика культуры. – М.: Изд-во МГУ, 2002; Рутенбург В.И. Титаны Возрождения. – СПб.: Наука, 1991.

Э. Дюркгейм); романтический историзм (Ф. Шеллинг); марксистский историзм (К. Маркс); историзм цивилизационных концепций (П. Данилевский, А. Тойнби). Отечественные фундаментальные исследования по проблемам историзма проведены на основании понимания истории как процесса реальных общественных преобразований, прежде всего экономических.⁵

Исторический взгляд на культуру представлен рядом глубоких исследований С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, П.П. Гайденко, А.Ф. Лосева, В.М. Межуева и др.,⁶ в которых осознается диалектика культуры в её прерывности и непрерывности, историческая конкретность и историческая вне-временность культурных символов, их связь с современным состоянием культуры. Конкретное, исторически формирующееся качество и своеобразие культуры определяет целостный способ организации бытия, все происходящие в данном обществе процессы и явления, особенности их протекания, характер, черты.

Идея экзистенциальной историчности может быть осмыслена только в связи с онтологией, с экзистенциальным пониманием сущности человека. В этом отношении необходимо отметить фундаментальные исследования М. Вебера, Р. Гвардини, С.Кьеркегора, Ф. Ницше, П. Рикера, М. Хайдеггера, К. Ясперса.⁷ Анализ феномена историчности у М. Хайдеггера выступает как содержательная разработка основополагающего тезиса о сущностной взаимосвязи экзистенциальности и фактичности. Среди современных отечественных исследований вопроса об экзистенциальной историчности можно назвать работы таких авторов, как Г.С. Батищев, В.С. Библер, М.К. Мамарда-

⁵ См.: Асмус В.Ф. Маркс и буржуазный историзм. – М.: Наука, 1933; Барг М.А. Категории и методы исторической науки. – М.: Наука, 1984; Вазюлин М.А. Логика истории. – М.: Изд-во МГУ, 1988; Мареев С.И. Диалектика исторического и логического и конкретный историзм К.Маркса. – М.: Наука, 1984; и др.

⁶ Аверинцев С.С. Образ античности в западноевропейской культуре XX в. Некоторые замечания // Новое в современной классической филологии. – М.: Наука, 1979. – С. 5–40; Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975; Межуев В.М. Культура и история. – М.: Политиздат, 1977; Чавчавадзе Н. Культура и ценности. – М.: Мысль, 1973; и др.

⁷ Рикер П. История, память, забвение. – М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004; Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993; Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – 383 с; и др.

швили, Ю.В. Перов К.А. Сергеев, А.Э. Савин, Б.В. Марков, В.И. Пятак, Т.В. Щитцова и др.⁸

Кризис гуманизма отчетливо определяет кризис культуры. Репрезентативным, на наш взгляд, материалом выступает философский роман культуры XX в. Разработка проблем романа культуры в интересующем нас аспекте представлена исследованиями Т. Акиндиновой и Н. Бердюгиной,⁹ В. Днепрова, В. Кругликова.

Анализ возможностей негуманистического (вне индивидуально-творческого) понимания личности дают исследования Р. Гвардини, М. Кастельса, представителей православной религиозно-философской антропологии (И. Зизиулас, Х. Яннарас), «синергичной» антропологии (С.С. Хоружий), а также работы, посвященные специфике русской философии и проблемам метакультуры (С.Е. Ячин).

На позицию автора существенное влияние оказали концепции Р. Гвардини, М. Хайдеггера, Ю.Н. Давыдова, М.К. Мамардашвили,¹⁰ затрагивающие особенности историзма и историчности при анализе социокультурных явлений.

Объектом диссертационного исследования является человечность как вневременная недетерминированная сущность человеческого, его бытие.

Предметом исследования выступает европейский гуманизм как исторически конкретная форма человечности.

Цель исследования – проанализировать сущностные характеристики европейского гуманизма, установить его исторические границы и показать возможные перспективы осуществления человечности.

⁸ Например, работы: Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. – СПб: Изд-во РХГИ, 1997; Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. – М.: Политиздат, 1990; Пятак В.И. Динамика цивилизации и историзм // Общество, человек, власть: перспективы взаимодействия: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Хабаровск, 2006. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2006. – С. 46-49; Савин А.Э. О понятии интенциональной истории у «позднего» Гуссерля // Философские науки. – 2008. – №10. – С.121-130; и др.

⁹ Акиндинова Т.А, Бердюгина Л.А. Новые грани старых иллюзий. Проблемы мировоззрения и культуры в буржуазной эстетической и художественной мысли XIX-XX вв. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.

¹⁰ Давыдов Ю.Н. Любовь и свобода: избранные сочинения. – М.: Астрель, 2008; Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. – М.: Аграф, 1997; и др.

Задачи исследования

1. Проанализировать основания гуманизма, используя принцип онтологической дифференциации М.Хайдеггера, уточнить исторические особенности развития и культурно-исторические спецификации новоевропейского гуманизма.

2. Раскрыть специфику современного состояния европейского гуманизма («кризис гуманизма») как завершения исторически определенной формы человеческого самоосуществления.

3. Выявить основные симптомы завершения гуманизма как системного явления европейской культуры и особенности критики гуманизма в XX веке.

4. Определить перспективные формы осуществления человечности в условиях завершения гуманизма.

Теоретико-методологическая основа исследования

Теоретико-методологической основой исследования является философское положение о диалектике познания, о преемственной сущности развития социальных процессов и явлений, объяснения их с позиций исторической, социальной и культурной обусловленности и перспективной направленности.

Методологически плодотворным является обращение к философским идеям М. Хайдеггера о гуманизме и кризисе гуманизма, основанными на его концепции фундаментальной онтологии. В целях анализа мы используем хайдеггеровский подход, различающий бытие и сущее, а также идею о темпоральности исторического бытия и различных модусах временности и способах бытия сущего. Онтологическая дифференциация бытия и сущего в социокультурном плане выступает как историчность (бытие) и историографичность (сущее).

Ценность хайдеггеровской методологии для нашего исследования состоит в том, что он рассматривает гуманизм не в горизонтальной (историографической), а вертикальной структуре временности (исторической), от уровня онтического до уровня онтологического, а также дает адекватное определение места гуманизма в этой структуре, обусловленное разведением

понятий гуманизма и человечности: гуманизм можно отождествить с человечностью, но лишь на самом «поверхностном» уровне истории, на уровне сущего. Категории историчности и историографичности, таким образом, становятся ведущими в интерпретации сущности гуманизма и его кризиса, поскольку через них определяется место гуманизма в целостной структуре бытия. Исходя из его местоположения, сущность гуманизма представляется как система социальных нормативов, смыслов, ценностей и т.п. Ценности также принадлежат сфере сущего, поскольку человек, наделяя какой-либо феномен ценностной значимостью, лишает его тем самым изначальной безусловности и нейтральности.

Методологическими принципами работы являются принципы системности и историзма, необходимые для исследования функционирования отдельных развивающихся явлений целостного культурного феномена при изучении сущности и структуры классического (европейского) гуманизма, изменявшегося вместе с трансформацией европейской культуры.

Научная повизна заключается в целостном анализе сущности современного гуманизма в связи с проблемами историчности. Это может быть конкретизировано в следующих положениях:

1. Обосновано, что понимание кризиса гуманизма во всей его многоаспектности невозможно без обращения к онтологической проблематике. Онтология гуманизма, определяя его место в целостной структуре бытия, раскрывает исторические (бытийные) и социокультурные источники его кризиса. Выявлено, что действенным инструментом анализа современного гуманизма выступает категория экзистенциальной историчности.

2. Раскрыто понимание специфики современной ситуации «кризиса гуманизма» и «антропологического кризиса» как этапа завершения гуманистической исторической формы человечности и разрушения образа человека, созданного эпистемой предшествующей культуры.

3. Аргументировано, что ядром европейского гуманизма является абсолютизация личности, понимание человеческого бытия как индивидуально-

личностного, эстетического, в то время как возрастающая в современной культуре взаимозависимость людей делает невозможной реализацию самоценной атомизированной личности.

4. Выявлены особенности современных неиндивидуалистических концепций личности.

Положения, выносимые на защиту

1. Хотя онтологически гуманизм укоренен в человечности как вневременной недетерминированной реальности человека, онтически (феноменально) он представляет собой исторически определенный этап европейской культуры, концептуально сложившийся в эпоху Возрождения, имеющий под собой конкретные социокультурные основания (экономические, правовые, религиозные, политические, аксиологические), обеспечившие развитие гуманистических ценностей и идей, прежде всего идеи личности, понимаемой как творческая индивидуальность.

2. «Кризис гуманизма» на самом деле представляет собой истощение гуманистической исторической формы, индивидуально-личностного способа бытия. Это разрушение ренессансной модели человека, ситуация исчерпанности её исторического потенциала.

3. Симптомы завершения гуманизма обнаруживаются во всех сферах современной культуры от религии до экономики. В философской литературе XX века они интерпретируются, как правило, в качестве признаков кризисного состояния, которое предполагается преодолимым без отказа от ценности гуманистического понимания личности. Это происходит потому, что критика осуществляется изнутри самой гуманистической культуры и, естественно, не может выйти за ее рамки. Философский роман культуры (Т. Манн, Р. Музиль) манифестирует эту двойственность: не желая полностью расстаться с гуманизмом, он демонстрирует, тем не менее, его бесперспективность.

4. Обнаруживаемая самой гуманистической культурой дальнейшая невозможность гуманистической формы осуществления человечности выводит

философию к обоснованию новых – негуманистических – личностных концепций (ипостасная концепция, сетевая модель, проектная идентичность и пр.).

Теоретическая и практическая значимость работы

Созданы предпосылки для дальнейшего изучения проблемы человечности и личности в социокультурном аспекте, включая выявление спецификации европейского гуманизма его в исторической и историографической парадигме.

Выводы и обобщения диссертации могут быть использованы для разработки спецкурсов по культурологии и социальной философии в практике преподавания философии в высшей школе. Материалы и основные положения диссертации способны помочь в разработке региональных образовательных проектов, программ обучения и повышения квалификации специалистов социально-образовательной сферы.

Апробация работы

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии и социологии Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии. Основные положения докладывались на следующих научных конференциях: ежегодных научно-практических конференциях студентов, соискателей и преподавателей, Всероссийской научно-практической конференции «Экология семьи – основа социального благополучия России», (Биробиджан, 2006); международной научно-практической конференции «Этнопсихологические проблемы современности», (Благовещенск, 2006); региональной научно-практической конференции «Высшая школа – ресурс развития общества», (Благовещенск, 2005), «Актуальные проблемы образования и культуры в контексте 21 века» (Владивосток, 2007), «Дальний Восток: динамика ценностных ориентаций» (Комсомольск-на-Амуре, 2008), «Гуманизм: история, современность, перспективы» (Биробиджан, 2010).

Структура диссертации представлена введением, двумя главами, заключением и библиографическим списком.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности в современной философской и социологической литературе, определяются цель и задачи исследования, рассматриваются его теоретико-методологические основания, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации «Основания гуманизма» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Онтологические основания гуманизма» рассматриваются, во-первых, особенности понятия «гуманизм» в свете онтологической концепции М. Хайдеггера. В аналитических целях М. Хайдеггер выделяет историю и историографию как принципиально различные уровни бытия. «Существо» гуманизма представлено в философской мысли в двух основных значениях: историческом и историографическом. Анализ хайдеггеровской позиции позволяет утверждать, что традиция понимания гуманизма, отождествляющая его с сущностью человеческого вообще, порождает ряд методологических противоречий, дающих основания для критики. М. Хайдеггер принципиально разводит понятия гуманизма и человечности: человечность исторична, гуманизм же историографичен. Историографичность характеризует содержательную относительность, временность, обусловленность исторического феноменального явления. История – вневременна и абсолютна. Сущность человеческого – бытие в истории, «экстатическое стояние в истине бытия» (Хайдеггер), человек – «пастух при бытии». Человечность как событие истории есть реальность, лежащая вне человека, гуманистически понимаемого как телесно-душевно-духовная структура. Гуманизм, напротив, неразрывно связан с этой структурой, бытие гуманизма (в отличие от бытия человечности) составляет социальность во всех её функциональных системах. Для Хайдеггера имманентная ограниченность гуманизма заключается в том, что гуманистическое истолкование человечности не ставит вопроса об истинности положения человека в истории, всегда остается на уровне онтического, на уровне культурных форм, социокультурных

нормативов и ценностей, социальных регуляторов, то есть всего того, что по природе своей относительно и преходяще. Гуманизм есть одна из исторических форм бытия человечности, поэтому нецелесообразно подходить к рассмотрению гуманизма как изначальной и вневременной характеристике человеческого бытия. Это способ экзистенциального осуществления, концептуально сложившийся в условиях европейской цивилизации в эпоху Возрождения, имеющий под собой конкретные социокультурные основания, обеспечившие развитие гуманистических ценностей, идей и их воплощение в социальных практиках. Гуманизм онтологизирует одну определенную модель человечности – «человек гуманистический». Человечность есть абсолютная точка отсчета культуры, её онтологическое основание. Гуманизм же представляет собой онтическое проявление человечности, вариант истолкования сущности человеческого, исходящий из конкретной культурно-исторической формы, устоявшейся системы миропонимания. Уже тот факт, что, согласно современным исследованиям, гуманизм меняется - анализируются различные типы гуманизма, его модификация, эволюция, деконструкция и т.д. – говорит об имманентной ограниченности гуманизма, ограниченности не в смысле ущербности или неверного истолкования сущности человека, но самой природой отношений бытия и сущего. Разнообразные формы осуществления человечности детерминированы объективным течением времени и особенностями развития культуры и общества. В свою очередь, содержание человечности не определяется фактичностью сущего.

Таким образом, онтологическую дифференциацию целостного бытия мы проводим в целях анализа гуманизма как культурной формы. Осмысление наличного объективированного материала (историография) позволяет обнаружить онтологические основания данной формы (историю).

Во втором параграфе «Социокультурные основания классического европейского гуманизма» диссертант обращается к анализу становления и развития европейского гуманизма в социокультурном и историко-философском контексте. Основополагающая идея, задающая все содержание

гуманизма, – концепция человеческой сущности как индивидуально-личностного бытия. Эта идея явилась историческим продуктом гуманистической культуры в силу совпадения ряда важных социокультурных оснований (экономических, политических, правовых, аксиологических, религиозных, психологических), которые в совокупности своей образовались только в западноевропейском культурном пространстве. Характеристика этих оснований позволила автору сделать выводы о том, почему и каким образом они повлияли на формирование индивидуалистической концепции личности. Максимальному развитию индивидуальной активности человека способствовали новые экономические (капиталистические) отношения, сформировавшие индивида-собственника; интенсивный рост европейского населения в XI–XIII вв. привел к повышению плотности населения и активной внутренней колонизации, интенсификации социальных перемещений; в процессе роста городов развивается уникальная западноевропейская городская культура, с развитыми формами гражданского правового самосознания, институтами самоуправления, новыми типами коммуникации; распад средневековой традиции порождает протестный тип личности, для которой характерно отсутствие твердых устоев, коренящихся в историческом предании, стремление к самоутверждению.

Таким образом, в рамках проводимого исследования личность мы понимаем как форму бытия (сущности) человека, выработанную новоевропейской гуманистической культурой; способом реализации личностного бытия выступает индивидуальность. Во всех сферах жизнедеятельности западноевропейского социума, от государственных установлений до бытового разнообразия, утверждался принцип личной независимости индивида, который в процессе исторического развития превращается в идею абсолютной свободы. Активная борьба за освобождение человека от внешних и внутренних зависимостей, за свободу индивидуальности придавала смысл развитию всего западного общества. Эволюция концепции гуманистической личности-индивидуальности на протяжении последних веков шла по пути обретения

свободы и расширения её сферы; представление о внутренней духовной свободе индивида и его независимости от внешних обстоятельств реализовывалось через снятие внешних, а затем и внутренних зависимостей. В итоге рано или поздно возникает проблема пределов индивидуальной свободы, а гуманистический тип культуры обнаруживает свои границы в истории.

Вторая глава диссертации «Кризис гуманизма как завершение исторически определенной формы человеческого самоосуществления» включает три параграфа. В первом параграфе «Проблемы индивидуально-личностного способа бытия человека в современной западноевропейской культуре» анализируются симптомы кризиса гуманизма, характеризующие его как системное явление, проявляющееся в различных сферах культуры. Сущность человеческого представлена в гуманизме как индивидуалистический, эстетический способ бытия. Автором рассматривается вопрос о невозможности реализации индивидуально-личностного способа бытия в условиях современной культуры. Эта невозможность или, как минимум, противоречивость задают содержание ситуации «кризиса гуманизма». Идеал творческой личности-индивидуальности продолжает воспроизводиться в культуре, в первую очередь, посредством института образования. Сегодня, на фоне изменившейся социокультурной реальности, личностное бытие как свободное развертывание творческой индивидуальности теряет характер подлинности. Если «гуманный» человек не может осуществлять себя в качестве такового (кризис гуманизма, утрата личностного начала, угрозы индивидуальной и групповой свободе, кризис образовательных, экономических, правовых институтов, манипулирование сознанием, глобальная эстетизация культуры и т.д.), следует обратиться к решению вопроса о «негуманном» человеке и способе его бытия. И то, и другое является исторической неизбежностью, поскольку в силу объективных обстоятельств (возрастающая взаимозависимость людей в условиях массового, сетевого, информационного общества) в современной общественной структуре уже «не может задавать тон идея саморазвивающейся творческой личности» (Р. Гвардини). Опираясь на анализ

указанных особенностей современного этапа развития культуры, диссертант подчеркивает: эстетический индивидуально-личностный способ бытия в условиях глобальной эстетизации превращается в свою противоположность – лишенный свободы, индивидуальности и творческого начала.¹¹

Завершение гуманизма – многоаспектное явление, обнаруживаемое во всех сферах жизнедеятельности общества. Основания же его – в духовной сфере, потому именно ага подлежит анализу. Самым мощным индикатором состояния духовной сферы, на наш взгляд, является искусство, которое становится для философии действенным инструментом осмысления социокультурной реальности.

Во втором параграфе второй главы «Роман культуры XX века (Т. Мани и Р. Музиль) как манифестация крушения новоевропейского гуманизма» последовательно (на примере анализа произведений Т.Манна «Доктор Фаустус» и Р.Музиля «Человек без свойств») проводится мысль о том, что концепция человека, созданная классическим западноевропейским гуманизмом, уже не может дать искусству необходимую для него систему координат с ясно обозначенным центром – основанием человечности. Больше всего искусство нуждается в определенной концепции человека, и потому в искусстве наиболее остро ощущается её утрата.

Литература, наряду с философией, может предлагать жизненные смыслы, границы между литературой и философией сегодня размываются. Философия может сознательно ассимилировать особенности литературы: «много, очень много примеров использования литературы в философском дискурсе – как объекта исследования, как дескриптивно-феноменологического, нарративного, диалогического, утопического метода; как формы обоснования или иллюстрации идеи».¹² Философский роман культуры XX века – роман, осуществляющий синтез культурной эпохи. В нем выстроена обобщающая модель развития всей западной цивилизации, её философско-этическая, эстети-

¹¹ Массовая культура: современные западные исследования. - М.: «Прагматика культуры», 2005.

¹² Философия и литература: проблемы взаимных отношений (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. – 2009. - №9. – С.56-96. - С. 75.

ческая, социально-культурная, историческая, политическая проблематика; показан процесс самоопределения человека в современной социокультурной реальности по отношению к гуманизму и возможной не-гуманной культуре и не-гуманному способу личного бытия.

Европейский роман культуры XX века, на наш взгляд, пока ещё недостаточно привлекается для анализа современного состояния гуманизма, несмотря на то, что линия критики, идущая изнутри самой гуманистической культуры, отличается особой репрезентативностью. В анализируемых произведениях отражены и противоречия рационализма и иррационализма, и разрыв с религией, и кризис индивидуализма, крушение «проекта Просвещения», проблема свободы, исчерпание творческого импульса западного человечества и др. Являясь продуктом данной культуры, «Доктор Фаустус» и «Человек без свойств» представляют не столько критику, сколько манифестацию завершенности, краха гуманизма. Искусство, зашедшее в тупик бесперспективности, ищет выход в сделке с дьяволом, т.е. сознательно отказывается от гуманизма. Отказ от гуманизма получается единственным возможным способом бытия творческой личности (а это и есть гуманистическое понимание человеческого самоосуществления) в эпоху завершения гуманистической исторической формы человека. Историческая форма будущего человека у Т. Манна не очерчена, показано разложение гуманистической культуры, но что приходит ей на смену, еще совершенно неопределенно.

Ключевое для одноименного романа Р. Музиля понятие «человек без свойств» – это одновременно и результат развития западноевропейской цивилизации (деперсонализированный индивид), и необходимая предпосылка появления нового, «внутреннего» человека. Р.Музиля интересует больше реальность возможного, а не действительного мира. Человек без свойств, заданных результатами развития гуманистической культуры и всей метафизикой гуманизма, – попытка достичь бытия, не отождествленного с сущим. Для героя романа Р. Музиля это и есть основной вопрос – осуществление возможной реальности как отвечающей историческому событию. Эта проблема

в сюжете романа раскрывается Р. Музилом как неспособность западноевропейской культуры найти концепцию целостности оснований человеческого бытия. Главная проблема культуры нашего времени, отраженная в романе культуры, - духовное бесплодие. Р. Музиль рассуждает о причине наступившего кризиса как истощенности духом кредита производительности. Т. Манн также видит проблему культуры в духовном бесплодии; но если он не обнаруживает другого выхода, кроме как в творчестве «по ту сторону человека», когда гуманизм не может не превратиться в эстетизм, то Р. Музиль подходит к вопросу о перспективах иначе. На первый взгляд, кажется, что этот новый способ мысли и бытия – бытия без личности – никакой не новый, а просто отражение духа эпохи – самоотрицания; но, тем не менее, способ осмысления человечности, реализуемый главным героем романа, обнаруживает подлинную стихию человечности – возможное, и таким образом возвращает человека к бытию, поскольку метафизический проект гуманизма уже «одеревенел» в своих формах и, по сути дела, рухнул. Гуманистическая культура не содержит в себе позитивных возможностей, эти возможности становятся отрицательной величиной по отношению к отрицательной действительности. Из сложившейся парадоксальной ситуации Р. Музиль предлагает и парадоксальный выход: чтобы сохранить реальность, необходимо преодолеть действительность. Для Р. Музиля недоверие к культуре в момент перехода – нормальная человеческая способность. Он сравнивает ситуацию культуры с человеческой ситуацией в виде естественного исторического движения культуры – у молодой гуманистической культуры Европы были силы противостоять застывшим формам, например, Средневековья, преодоление их отвечало «требованию бытия». Сегодня сам гуманизм стал застывшей формой. Эпоха классического гуманизма – эпоха «поклонения личности», поэтому, по мнению Музиля, вполне естественно, что за ней следует другая, решительно отметающая всю эту шумиху по поводу ответственности и величия. Старые силы бытия, представлявшие собой собственную деятельность человека плюс великую идею (Бог, гуманность, корона, нравственность

и т.д.), уже не могут удовлетворить человека будущей (возможной) формы культуры.

Главный итог анализа дискуссии о гуманизме, представленной в творчестве Т. Манна и Р. Музиля, заключается в том, что гуманизм как форма человеческого существования в истории завершен, и возможностей его дальнейшего развития больше нет. Здесь отрицание является необходимым компонентом построения нового культурного синтеза, и наиболее важным сейчас представляется процесс осознания и усвоения исчерпанности гуманистической формы человеческого существования и соответствующего ему способа быть, ведь для обретения нового имени в истории человек должен сначала «научиться существовать на безымянном просторе» (М. Хайдеггер).

В третьем параграфе второй главы «**Перспективные формы осуществления человечности**» дается обзор наиболее значимых концепций личности, не центрированных на индивидуально-творческом аспекте. В русле избранной нами методологической позиции проблема кризиса и перспектив гуманизма не тождественна проблеме кризиса и перспектив человечности. Автор утверждает невозможность индивидуально-личностного способа бытия в условиях завершения гуманистической культуры. Особенностью новых *негуманистических* личностных моделей является отход от онтологии неподвижной сущности, множественная, динамичная, «текучая» идентичность, мета-позиция по отношению к новоевропейской культуре.

В этой связи важным является вопрос о сравнимости представлений о личности в разных культурно-исторических системах и возможность рассмотрения личности в других, отличных от западноевропейской, перспективах; возможность подхода к личности с мета-позиций, позволяющих создать ситуацию вневходимости – что было проблематичным для критики гуманизма, идущей изнутри самой гуманистической культуры. Так, С.Е. Ячин доказывает, что идея творчества может быть развернута не только как самовыражение и самоутверждение индивидуальности, но и как самоотверженность, дарственное выражение этики личности: «сегодня именно дарственная сто-

рона творчества требует актуализации. Метакультурная перспектива идеи личности состоит в том, что она позволяет особым образом концептуально связать личность, творчество, этику и дар. Эта связь не является исключительно теоретическим конструктом, контуры её актуально присутствуют в современной культуре». ¹³ С.С. Хоружий представляет синергичную концепцию личности, заявляет о новом, динамичном, гибком образе человека как энергичном, постоянно и неуповимо меняющим конфигурации энергий. ¹⁴ Обе указанные позиции находятся в рамках тех перспектив, которые открывает для современности православное понимание личности – ипостасная концепция. ¹⁵

Кроме указанных направлений сегодня оформляется сетевая модель личности – личность, формирующаяся в условиях сетевого общества. Специфика нового (сетевого) типа социальности рождает иные характеристики идентичности. В частности, новые коммуникационные возможности представляют человеку новые способы реализации личных потребностей, порождая «сетевую индивидуализм». Человек становится генератором сообщений, сообщение – основным атомом социальности, стандарты информационных технологий массовых коммуникаций адаптируются к различным сферам, обслуживающим культуру. Социокультурные основания «сетевого общества» и культуры иные, чем у европейского гуманизма, – другие характеристики городской культуры, книжной, образовательной, иное содержание экономических оснований (например, феминизация труда, замена «организационного человека» на «мобильную женщину», индивидуализация труда, изменение процесса социализации), социальных (вместо определенного круга людей, утверждающих установленные ценности, на первое место выходит автономная способность индивида репродуцировать свою личность во взаимодейст-

¹³ Ячин С.Е. Идея этики личности в русской философии в метакультурной перспективе // Современная философия в контексте межкультурной коммуникации. – Уссурийск: Изд-во УГПУ, 2009. – С.184-187.

¹⁴ Хоружий С.С. К антропологической модели третьего тысячелетия, и др. работы: [эл. Ресурс] // <http://www.synergia-isa.ru/lib/lib/html>

¹⁵ См.: Ионани (Зизиулас), митр. Личность и бытие / Перевод с английского С. Чурсанова // Богословский сборник, вып. X - М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 2002; Янарас Х. Вера церкви. – М.: Центр изучения религий, 1992.

вии с окружающими сетями), религиозных, правовых. Соответственно, сетевое общество порождает личность другой природы.

Таким образом, современная философская мысль начинает формировать новые дискурсы личности, отличные от западноевропейской гуманистической концепции личности как творческой индивидуальности в силу завершения данной исторической формы. Реальностью становится новая историческая форма человеческого бытия на фоне исчерпания перспектив индивидуально-личностной культуры классического западноевропейского гуманизма.

В **Заключении** диссертации подводятся общие итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы над проблемами, выделенными в диссертационном исследовании.

Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях, из них **в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ:**

1. Экзистенциально-креативные аспекты феномена образования // *Философия образования.* - 2007. - № 2 (19). – С.98 – 106.

2. Феномен Книги в содержании современного европейского гуманизма // *Известия РГПУ им. Герцена.* – 2008. - № 24 (55). – С. 26-30.

В других изданиях:

3. Историко-философские аспекты проблемы национальной идентичности в условиях глобализации (на примере еврейских общин в ЕАО) // *Благовещенск*, 2006.

4. Проблема гуманной социальности семьи с точки зрения экзистенциальной антропологии // *Экология семьи – основа социального благополучия России: сборник докладов всероссийской научно-практической конференции, Биробиджан, 8 июня, 2006 г.* – Биробиджан: Изд-во ДВГСГА, 2006. – С. 239 – 242.

5. Образование как экзистенциальная детерминация // *Высшая школа – важнейший государственный ресурс регионального развития: сборник мате-*

риалов межвузовской научно-практической конференции, Биробиджан, 2006. – Биробиджан: Изд-во АмГУ БФ, 2006. – С.9-11.

6. Гуманизация педагогического процесса в контексте кризиса гуманизма // Актуальные проблемы истории, философии, культуры в контексте 21 века: материалы международной научно-практической конференции, Владивосток, 13-14 ноября, 2007. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2007. – С.25-29.

7. Космополичность как фактор социокультурной компетентности // Дальний Восток: динамика ценностных ориентаций: материалы международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 21-24 сентября 2008. – Комсомольск-на-Амуре: КнАГТУ, 2008. –С.177-180.

Борзова Александра Венидиктовна

Исторические рамки европейского гуманизма

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат

Подписано в печать 15.11.2010

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л.1,5

Бумага типографская

Заказ № 40/2010

Отпечатано в типографии

Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии
по адресу: 679015, г. Биробиджан, ул. Широкая, 70а